

Дисклеймер: Данный рассказ является продой к циклу «аномальный отряд». Если точнее, то «аномальный отряд» был вступлением к этому рассказу. Вопросы по сюжету, ответы на которых есть в предыдущих частях, скорее всего, будут сочтены неуместными. Приятного прочтения!

Под мягким светом осеннего солнца по широкому, почти бескрайнему голубому полю на север тянулся маленький обоз. Три унылых ящера, кляя тупорылыми мордами, тащили по телеге с товаром. Погонщики, за долгие годы совместной езды приобретя некоторые повадки своих животных, сгорбились и сонно кивали головами, укутавшись от промозглого ветра в попоны. Несколько человек охраны шагало рядом с телегами. Были среди них и попутчики...

— Ну же, угадывай, — снова предложил мужчина, отрывая девушку от разглядывания окрестностей. Она все больше интересовала его, и пуще всего — ее, казалось, демонстративное равнодушие. — Это просто. Одежда, оружие — все само за себя говорит.

— Офицер, — спокойно предложила она вариант, даже не взглянув на него. — Первое назначение.

— Хм! — задумался мужчина, почесывая в затылке. — Ну, а как моя должность называется? Может быть, и это угадаешь?

— Комендант форта, — уточнила девушка, забираясь зачем-то к себе в сумку.

Деррек задумчиво осмотрел себя. Новая форма, черные берцы, вещмешок... Все, вроде бы, стандартное. Новая — ладно, допустим, первое. То, что она офицерская, тоже понятно, хотя это отчасти характеризует уже спутницу. Но комендант? Короткий палаш и арбалет, как и аналогичную форму, носил каждый офицер.

— Ладно, сдаюсь. Почему комендант?

— Подошвы тебя выдают, — ответила девушка, доставая из сумки небольшую бутылку, приятно булькнувшую.

Мужчина заинтересовался своими подошвами. Некоторое время он шел, оригинально изгибая ноги и пытаясь на ходу разглядеть, что же с ними не так, но вскоре оставил бесплодные попытки. Догнав уже сделавшую глоток девушку, он, не спрашивая, взял у нее из рук бутылку и попробовал напиток.

— О, пиво! — довольно заметил он. — И не лень тебе тащиться с ним в такую даль?

Последний городок был километров двести назад, никак не меньше.

— Цветы делают нектар, пчелы делают мед... — произносила его спутница печально, мимоходом отбирая обтянутую плетением бутылку. — Люди берут мед, и ничего не делают...

Что он мог на это ответить? Деррек не знал, и поэтому только плечами пожал.

— Я не понял, что ты там говорила про подошвы. Чем они меня выдают?

— У тебя ноги в крови, — меланхолично ответила девушка, вытерев горлышко рукавом и снова глотнув. — В пустыне есть следы, но никто их не видит. Никому они не интересны. Только солнцу, солнцу все видит. Всего ждет.

Молодой комендант кашлянул в кулак, скрывая свою растерянность. Если судить по внешнему виду — мягкая черная кожа одежды, странного белого цвета волосы и белые брови, солнцезащитные очки — его спутница была большой оригиналкой. Ее сумка на плече была явно сделана на заказ — влагоустойчивая с виду, меняющая форму — в лесу она висела на

лямках за спиной, как рюкзак. Однако он и предположить не мог, что разговаривает с сумасшедшей — большинство ее реплик были на редкость разумны.

— А все-таки? — коменданта не зря прозвали Дипломатом, он умел выцарапать необходимое даже из таких скрытных клиентов. — Чем же тебе мои подошвы не понравились?

— Старые ботинки, старые подошвы, только лицо молодое. В форте Скиве все такие, но они там давно...

— Ты там была? Расскажи мне о нем, — попросил Деррек заинтересованно. — Сколько ни спрашивал этих торгашей, они мне все рынок расписывают. Уже и слышать не могу, какие там ковры.

— Ну, знаешь ли, — протянула девушка неторопясь, прихлебывая напиток, — с красками у них там беда случилась недавно, так что красных оттенков ковры и впрямь брать не стоит. Слипаются чешуйки — и что тут сделаешь? — Комендант сделал вид, что собирается ударить ее. — Стены там высокие, солдаты внимательные, граница, как ни крути, под боком, — резко исправилась она, усмехнувшись. — Охота на крабов популярна. Больше ничего приятного не припомню.

В глазах, закрытых темными линзами очков, мелькали воспоминания десятилетней давности...

Она сидела у барной стойки долгих два часа, потягивая неизменное пиво. Опьянеть Шэдри не могла, но людям-то это было неизвестно. И так, бесконечной вереницей кружек, пролетело время: подкупать служителя охотница не собиралась, но удостовериться, что он ее запомнил, была обязана. Ей не было скучно: несмолкающий хор голосов в голове не давал ей заскучать. Никогда.

Пиво горькое... Мерзость! Как его пить? Надо трубочку! Идиотка... Бармен оглянулся, работает! Мясом бы закусить... Холодная кожа, длинные шарфы... Какое мясо, лучше кровь!... море крови... Хватит!

Наконец, устав изображать мишень, она поднялась и взяла ключи от номера. По ее сведениям, те два идиота должны подъехать часа через четыре, коих для сна охотнице было достаточно.

На втором этаже «Северной звезды» было тихо и темно. Сколько ни прислушивалась Шэдри, уловить дыхание жизни она смогла лишь в крайнем номере в конце коридора. Стало быть, из соседних комнат к ней на шум не прибегут — ну и слава демонам.

Ловушка готова. Какая ловушка, мы кого-то ловим? Демонов, демонов, демонов! Выглядит, как тоннель. Длинный тоннель. А пахнет розами! Нет, пылью! Нет, розами! Тссс, здесь ловят демонов!

— Осторожно, двери не закрываются... — пробормотала охотница, весьма смутно представляя себе смысл фразы, закрывая свою дверь на хлипкий замок. Засов она умышленно проигнорировала.

Оглядев диспозицию, Шэдри довольно усмехнулась и сбросила с себя одежду. Порывшись в скатке, она достала тонкую, едва ли не прозрачную рубашку. При примерке оказалось, что та едва достаёт до ее лобка, оставляя открытым белый пушистый холмик, да и сзади открывался превосходный вид на упругие ягодицы.

Охотница покрутилась перед зеркалом, полюбовавшись антуражем, и все-таки легла на приготовленную постель, скинув на пол одеяло.

Да, молодец. Красивое было одеяло. Нет, некрасивое, уродливое. Но чистое. Светлое. Как теплый нежный деревянный туалет... спящий в облаках под землей... ааах...

Проснулась она от тихого скрежета в замочной скважине. В голове ее было свежо, даже слишком — кажется, все-таки эти придурки где-то умудрились отстать. Впрочем, все пока что идет по плану... Шэдри изогнулась, потянувшись, и повернулась полуголой задницей к двери, сладко обнимаясь с подушкой.

Демоны идут, бежим! Мы их ждем, лежи смирно! Что они с нами сделают, что они с нами сделают... У них кое-что есть. Кое-что, чего мы жаждем. Золото? Сожги ее, а? Да я вообще сплю, не трогайте!

Полминуты спустя в комнате раздался тихий скрип двух пар некачественных сапог. Шэдри смотрела глазами наемников на срежиссированную собственными руками сценку и от души веселилась их мыслям. Небрежно брошенные на полу вещи и одежда, полупустая кружка на прикроватной тумбочке, странный выбор белья и расслабленная поза — все говорило об усталости девушки и неожиданности визита.

Наемники переглянулись, воспроизвели несколько похабных жестов и синхронно кивнули. «Молодцы, демоны», — едва не хихикнула вслух девушка, замечая, как один из них тихонько достает из подсумка крепкий ремень.

Аааа, демоны атакуют! Лови их! Нет, беги! Нет, лови! Их двое, что нам делать? Все пропало... Золотистые часы на руке, металлический браслет, я видела такие тридцать лет назад в Антепре. Помнишь? Что? Они сейчас сломают блузку!

Навалившись на нее, наемники сразу схватились за руки и вытянули их вверх. Шэдри едва не пропустила момент, когда стоило начать вырываться и кричать, запустившись в своих и чужих обрывках мыслей; впрочем, она тут же исправилась, завизжав так громко, что рот ей заткнули очень быстро.

Давай грызть эту деревяшку? Раз положили, значит, вкусная. Не, это кляп. Чтобы молчала. Чтобы не говорила. А о чем разговаривают с демонами? Наверное, о западном полушарии. Давай спросим? Чтобы спросить, надо съесть деревяшку. Да! Она вкусная! Похоже, ее попа, так удачно полуприкрытая ночнушкой, оказала самое разрушающее воздействие на мужскую психику. Даже еще не связанная как следует, она чувствовала мокрые пальцы, скользящие в темной щелке между ее ягодиц. Очень скоро туда ворвалось и основное оружие насильника, пронзая ее нежную дырочку.

Ммм, кажется, попка уже не скушает? Ай! Это демонический фаллос, он заразит тебя и ты тоже станешь демоном! Чем заразит? Больно, плак... Скорее ты его заразишь своей тупостью... Я не тупая, я только учусь! И вообще я слева... Пни диван, пожалуйста, пни его...

Шэдри протяжно застонала от удовольствия боли, надеясь, что это пройдет незамеченным — в конце концов, кто поймет нюансы голоса человека, мычащего через кляп? Мужчина, который так удачно ее разбудил, явно давно был лишен маленьких плотских радостей жизни — так торопливо и жестко ее маленькую норку давно не драли. Впрочем, сукин сын тут же кончил, разом сведя на нет все свои успехи. Неудовлетворенная девушка протестующе зарычала, чувствуя, как ее наполняет приятное тепло сытости, а второй наемник тем временем уже пристраивался к ее попке.

Поздравляю с вступлением в клуб фанатов анального секса! Как тебе пирожки? Меч, у демона кудрявый меч! Надо его украсть, точно. Спрятать три килограмма ценного меха в самом уютном месте... Интересно, демонам будет больно, если их иметь в задницу? Да, надо

поймать зло! И ударить кудрявым мечом! Ночью будет буря...

С первым же рывком она смирилась со своим положением. Член второго гостя был, по ощущениям, намного толще предшественника, сходу разорвав ее «девственную» дырочку (подразумевается, что физически тело каждый раз регенерирует). Глаза Шэдри широко раскрылись, серебряные слезы скользили по ее щекам, орошая постель. Тело ее судорожно извивалось, стремясь избежать боли, но все попытки избежать насилия были бесполезны. Объемный поршень наемника деловито долбил ее плоть, с боем прорываясь в тесно сжатый проход между ее ягодиц и исторгал из ее груди пронзительные стоны.

Аааай! Ой! Да расслабься ты наконец, нам всем это не нравится!!! Уффф... ну пожалуйста, перестань сжиматься, ну, я прошу тебя... Нет, здесь точно какое-то слишком горькое пиво. Дави его сильнее, дави... Ярость!... ненавижу их бесконечно... Оторвать ему голову?

Первый мужчина, быстро восстановивший силы, решил присоединиться к своему товарищу. Скоро девушка повисла в воздухе, сжатая телами наемников, пропустив голову зашедшего спереди между связанных рук и нанизавшись на оба дына. Ребята неритмично трахали ее дырки, то и дело сбиваясь, и, кажется, держались лишь за счет возбуждения от такой позы, а ей лишь оставалось терпеть, яростно кусая деревянную затычку и сжимая их внутри волнующимися мышцами.

Надо было поласкать себя перед ними. Было бы сейчас хорошо-хорошо-хорошо... Да, но потом убивать демонов. Нет! Я нашла сломанную кружку! Синий огонек в аномалии не значит ничего хорошего, сразу беги, беги и не оглядывайся. Раскрой свои дырки шире, идиотка!

Минут через пять наемник с толстым членом окончательно расвирепел, отеснил их обоих к стене и принялся беспощадно и невероятно быстро заколачивать свой елдак в разодранную попку охотницы. Та пищала в кляп уже не переставая, плотнее вжимаясь в стоящего спереди и стараясь сняться с терзающего ее заднюю дырочку орудия, но безуспешно. Через минуту мучений мужчина вознаградил ее задницу потоками спермы, смешавшейся с кровью, и вынул свой член из широкой судорожно пульсирующей дыры.

— О да! — ухмыляясь, сказал он, вытирая окровавленный пах подушкой. — Сладкая сучка, даже как-то жалко с ней так быстро расставаться. Может быть, задержимся тут?

— К дьяволу задержки! — прохрипел другой, усадивший Шэдри на тумбочку и достаточно устало продолжающий соитие. — Эта сучка может преподнести немало сюрпризов, если ее оставить без присмотра — убивала же она как-то клиентов? Не до смерти ведь она их трахала? Она ела их тела и обгладывала кости... прятала их в урну и выращивала длинные шипастые тентакли, которые охотились на птиц... А еще говорят, что в Долине Меда можно собрать стаю гусей! И пить теплую кровь... Кровь!!! Убииииить!

— Ладно, ладно, убедил, — примирительно поднял руки вверх удовлетворенный самец. — Заканчивай с ней и поедем на крабов поохотимся. Клянусь тебе, такое развлечение ты оценишь!

Шэдри недовольно засопела. «Придурок, не отвлекай его — бедолага и без того на последнем издыхании!» — шипела она мысленно, награждая наемника многообещающим взглядом. Тот лишь хмыкнул, ослабившись, и потянулся за стилетом.

Смотри, у демона не только кудрявый меч! Вчера дерево меня укусило и оставило свой зуб. Я теперь бревно. Ты тоже заметила, что у него кудрявые руки? Он такой мерзкий, его надо улучшить.удовольствием преследовали собственных товарищей (людей стало так мало, что

чужая жизнь вновь обрела ценность), подобно стае ночных волков — безжалостно, беспощадно, нападая тогда, когда человек этого не ждал. Нападая на него со спины. Но заниматься этим из принципа? И признаваться в этом первому встречному?

Шэдри спокойно улыбалась своим мыслям, плавно шагая рядом с последним ящером. Комендант с ней больше не заговаривал, переваривая новость — что немало ее радовало. Заинтересовавшийся ею вояка порядком уже достал девушку. Секс она могла получить в любом месте остатков человеческой цивилизации, не углубляясь в запутанные «отношенческие» этюды.

Все эти проблемы успокаивали ее, пока обоз приближался к лесу. Среди деревьев было не меньше двадцати источников жизни, девушка привычно определила их как «новых», но внешне на охотнице ничего не отразилось. Да и внутренне тоже — Фурия просто отметила их смерть в ближайшем будущем, только и всего.

— Ты бы хоть оружие достал, — неодобрительно заметила она коменданту. Еще при встрече Шэдри оценила боевые таланты мужчины крайне низко и сейчас не могла понять, почему тот не готовится заранее.

— Это еще зачем? — подозрительно уставился на нее Деррек.

— Зверей отгонять, — давно утратившая связь с реальностью охотница едва ли понимала, что люди не видят мутантов и идут прямо в подготовленную ловушку. — Ломать и крушить остатки сломанного...

— Вот кстати, — повернулся к ней комендант, — где у тебя-то оружие? Ты говорила, что была охотницей, кажется, а они без хорошего клинка и в туалет не ходят. Не говоря уже о наемниках...

Шэдри повернулась к нему, равнодушно мазнула взглядом. Нелепый человек начинал ее раздражать бесконечными вопросами. Не ответив, она отвела глаза, блеснув линзами очков, и впилась в собственную кисть острыми зубами.

— Дети Люцифера! — выругался Деррек, в шоке наблюдая, как по нежной коже охотницы стекают ярко-красные слюни. — Что за...

Оглушающий рев прервал и перенаправил его удивление. Из-под сени деревьев довольно бодро выскакивали «новые», с неожиданной для их комплекции ловкостью уворачиваясь от первых выстрелов и прикрываясь грубыми щитами. Офицер, в свою очередь, вытянул из-за спины арбалет и быстро снарядил стрелу. Поднимая взведенный самострел, Дипломат увидел в шаге от себя несущегося прямо на него великана и, не думая, спустил курок.

Глухой щелчок тетивы слился с ревом урода, в живот которого стрела погрузилась по самое оперение. Бывалый воин увернулся от проносящегося тела, бросая арбалет, выхватывая палаш и окидывая быстрым взглядом поле короткого сражения. Противники наседали на обозников, прижимая их к телегам, и только зубастые пасти ящеров не давали им пока учинить короткую расправу. Случайная попутчица коменданта стояла неподалеку, спрятав руки под скатку плаща на попе и спокойно наблюдая за происходящим.

Деррек быстро прыгнул назад и взмахом клинка добил нападавшего. Подбежав к Шэдри, он схватил ее за локоть, бешено выругавшись:

— Какого демона ты стоишь, идиотка?

— Отпусти меня, — сквозь зубы произнесла охотница, повернув к нему голову. — Быстро.

Вдохновленный льдом ее голоса, комендант сразу разжал руку и попытался вразумить:

— Люди же гибнут! Мы должны помочь!

— Да? — с искренним удивлением наклонила голову девушка. — Зачем? Они все равно умрут. — Б****! — нашелся Деррек, встречая следующего»нового« низким ударом полосой остро отточенной стали. Верзила, подкованный в поножовщине, отразил нападение обухом топора и ударил сам. С его ростом взмах снизу был куда более похож на лобовой, однако, комендант как-то успел увернуться, и лезвие топора высекло искры из его наплечника. Противники закружили в опасном танце, обмениваясь выпадами и нащупывая слабые стороны соперника. Через пару мгновений Деррек, откатываясь от великана в очередной раз, мысленно прочертил в воздухе линию, по которой неотвратно двигалось его оружие... и эта линия заканчивалась как раз там, где сейчас находилась голова охотницы. Понимая, что ничего не успевает сделать, офицер рванулся вперед, оттолкнувшись ногами от земли.

В прыжке он заметил размытое движение резко присевшей девушки, ее ногу, выстрелившую почти вертикально вверх. Врезавшись в складывающегося пополам верзилу, Деррек оставил свой меч почти до рукояти погруженным в его тело и кувырнулся через спину, хватаясь за воздух.

Тяжелый удар об землю вышиб из его легких остатки дыхания. Мужчина поднял взгляд: охотница стояла рядом, протягивая ему узкую ладошку:

— Уговорил, красноречивый, — улыбнулась она, вздернув его в более подобающее положение. Тут же Шэдри шагнула назад, и, описав в воздухе бабочку своими стройными ногами, подхватила с травы топор мутанта, послав его в сторону леса. Офицер открыл рот, провожая взглядом лезвие, смахивающее голову одного»нового«, выдающее топорищем хорошего леща второму и застревающее в черепе третьего.

— Ого! — восхищенно выдохнул он и остался замороженно наблюдать за пластичными, невозможно красивыми движениями охотницы, как за балетом. Девушка сделала два длинных прыжка в сторону повозок, разворачиваясь прямо в воздухе и выхлестывая длинную цепь из-за спины. Комендант едва не принялся протирать глаза, наблюдая, как наконечник импровизированного цепа проходит сквозь тело»нового«, вырывая из него гигантский кусок плоти и обдавая бьющихся неподалеку ошметками и брызгами мяса.

Фурия резко взмахнула рукой, отзывая свое опасное оружие. Страшный, полностью залитый кровью наконечник беззвучным змеиным броском пересек эти полтора метра и отскочил от ее каблука, по широкой дуге уходя к следующему мутанту, с равным азартом расплескивая его щит, руку, прошивая торс насквозь и разрывая на две части.

Чужая кровь обдавала охотницу, возбужденную всплесками смертей вокруг. Чужая кровь скользила по ее одежде, пробиралась в щели, впитывалась в холодную кожу, наполняя ее дыханием жизни... Проведя свое орудие по широкой дуге, она оказалась спиной к сражающимся — но ненадолго. Резкий рывок, пережат назад, оттолкнуться от земли, встать на плечо, поймать звенья, упасть на ноги... Шэдри выполняла все действия уже машинально, давным-давно отточив смертоносное искусство своей предшественницы. Превзойдя его.

Только теперь опомнившись, непровозглашенный комендант заметил, что из обозников осталась всего пара человек плюс он сам и охотница на людей. С проклятьями рванувшись назад, он принялся ожесточенно выдирать свой клинок из поверженного верзилы, поправ тяжелым ботинком, а глаза помимо воли устремились за мелькающей черной фигуркой.

Короткими взмахами раскрутив цепь перед собой, она подождала, пока великаны соберутся вокруг. Без особых усилий Шэдри легко парировала удары: древняя веерная защита с нестандартным включением артефакта, гибкость оружия, не дававшая никому выбить его из

цепких пальцев и постоянно меняющаяся его длина давали ей непоколебимое превосходство. Троица»новых»уныло слонялась рядом, постепенно утрачивая надежду на ошибку охотницы. — «Слишком их мало для защиты», — внутренне усмехнулась девушка, готовясь к атаке. Ее ладонь перехватывала звенья, с каждым разом уменьшая и без того неширокий круг безопасности. Наконец протвиники решили, что с них достаточно и разом ринулись на охотницу. Фурия развернулась всем телом, ноги ее полоснули воздух, лишая руки заходящего сзади мутанта оружия и мощным пинком отправляя его хвататься за воздух. Этот же пинок придал ей нужное ускорение, девушка полетела горизонтально вперед, лишь на чуть опередив уже дробящий»новых» артефакт, перекатилась, встала и развернулась на месте. «Кобра» прынула вперед на все два отведенных ей метра, прошивая бьющихся у повозки. Деррек, овладевший наконец своим палахом, отрубил голову корчившимся на земле мутанту и подошел, мрачно сверкая глазами:

— Какого демона ты натворила? — набросился он на баюкающую на локте окровавленную цепь охотницу. Вокруг не оставалось ни души, кроме осиротевшего ящера. — Там ведь был один из наших!

— Они все равно умрут, — повторила Фурия безмятежно, обращая на него отлитые из амальгамы глаза. Комендант поежился под этим холодным взглядом. — Зачем ты шумишь? Здесь так уютно...

— «В конце концов, она спасла мне жизнь. Но свет и тьма, как же мерзко она это проделала!» — подумал офицер, направляясь к павшим. Взгляд зацепился за небольшой черный предмет на траве, и Деррек поднял его, уже не удивляясь. — «По крайней мере, в форте она точно никого не убьет... я за этим прослежу».

— Лучше надень это, — бросил он очки через плечо в сторону Фурии, продолжившей витать в своих мыслях.